

УДК 811.351.12

DOI: 10.31029/vestiyali21/2

К ВОПРОСУ О МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Маллаева

*Институт языка, литературы и искусства им Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Представленный в статье морфемный анализ пяти личных местоимений аварского языка, позволил выявить следующее. 1. При одинаковых структурах основ личные местоимения единственного и множественного числа различаются структурой корневых морфем. Корневые морфемы личных местоимений единственного числа представлены двухкомпонентными структурами СГ. Корневые морфемы личных местоимений множественного числа представлены трехкомпонентными структурами СГС. 2. Все падежные формы личных местоимений единственного числа образуются из косвенной основы. Все падежные формы личных местоимений множественного числа образуются от прямой основы.

Ключевые слова: аварский язык, личные местоимения, морфемный анализ.

The morphemic analysis of the five personal pronouns of the Avar language presented in the article revealed the following. 1. Having the same base structures, singular and plural personal pronouns have different structures of root morphemes. The root morphemes of the singular personal pronouns are represented by two-component consonant + vowel structures. The root morphemes of plural personal pronouns are represented by three-component consonant + vowel + consonant structures. 2. All case forms of the singular personal pronouns are formed from an indirect basis. All case forms of personal plural are formed from a direct basis.

Key words: the Avar language, personal pronouns, morphemic analysis.

Местоименная морфемика состоит из двух частей: словоизменительной и словообразовательной, причем словоизменительная морфемика в количественном отношении превалирует над словообразовательной. Основной единицей морфемики является морфема – наименьшая структурная единица морфологического уровня языка, имеющая двусторонний характер. Как и всякая единица языка, за исключением фонемы, морфема представляет собой единство формы и содержания. Форма морфемы – это устойчивая последовательность фонем, составляющих ее материальную сторону, содержание же морфемы, или ее семантика, обычно складывается из определенного набора минимальных смысловых элементов, называемых семами.

Морфемы бывают двух родов: 1) корневая морфема, содержащая лексическое значение слова; 2) аффиксальная морфема, несущая служебную функцию. Аффиксальные морфемы, в свою очередь, тоже можно разделить на две подгруппы: 1) морфемы словоизменительные, выражающие отношения между словами в словосочетании или предложении, например, падежные морфемы или морфемы времени; 2) морфемы словообразовательные (деривационные), используемые для образования нового слова.

© З. М. Маллаева, 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

Сочетание корневой морфемы с аффиксальной словоизменяющей морфемой образует словоформу, то есть одну из возможных форм данного слова; ср.: *дун* – *дир* – *дицца* и т. д. Совокупность словоформ одного слова, отражающих систему флективных изменений, образует парадигму, которая служит образцом словоизменения целой группы слов, входящих в данную часть речи, например, парадигма склонения личных местоимений.

Морфемика и словообразование являются важными звеньями языковой системы, связывающими лексику с грамматикой. Морфемный строй языка – (морфемика) – охватывает морфологию и словообразование, поскольку минимальной единицей и в словообразовании, и в морфологии выступает морфема, посредством которой выражаются и словообразовательные, и грамматические (морфологические) значения слов.

Различие между морфологией и словообразованием в том, что в морфологии язык предстает как статическая структура, а в словообразовании – как динамическая. Отдельные понятия морфематики как системы шире словообразовательного аспекта, например, функциональные типы морфем – формообразующие (словоизменяющие) и словообразовательные морфемы. Если первые изучаются в морфологии, то вторые – преимущественно в словообразовании. Понятие членимости основы шире понятия мотивированности (производности), а выявлению морфемного состава слова предшествует установление его словообразовательных связей. Различаются эти разделы и методами анализа – морфемным и словообразовательным.

В результате исторического развития языка в морфемном строе языка происходят следующие закономерные процессы, связанные с изменением морфологической структуры слова: опрощение – появление новых корней; переразложение – появление новых аффиксов; усложнение – превращение нечленимой основы в членимую. Эти процессы наблюдаются также в системе прономинальной лексики аварского языка.

В аварском языке личные местоимения представлены пятью лексемами:

1 л. ед. ч. *дун* «я» – мн. ч. *ниж* (экскл.), *нил* (инкл.) «мы»;

2 л. ед. ч. *мун* «ты» – мн. ч. *нуж* «вы».

Личные местоимения аварского языка характеризуются следующими особенностями:

1) наличие специальных форм инклюзива и эксклюзива; 2) супплетивизм при склонении личного местоимения 2-го лица; 3) не формальное (посредством формантов множественности), а лексическое (посредством других основ) выражение множественного числа. Личные местоимения множественного числа представлены самостоятельными лексическими единицами, в отличие, например, от даргинского языка, в котором они образуются от соответствующих местоимений единственного числа посредством суффикса *-ша*: *ну* «я» – *нуша* «мы», *хлу* «ты» – *хлуша* «вы».

Местоимение 2-го лица единственного числа при склонении выявляет супплетивизм и выступает в форме двух основ: прямой – *мун* и косвенной – *ду*.

Основы всех пяти личных местоимений имеют одинаковую трехкомпонентную структуру СГС: *дун* «я», *мун* «ты», *ниж* (экскл.), *нил* (инкл.) «мы», *нуж* «вы». Все пять личных местоимений морфологически нечленимы (во всяком случае, в синхронном плане) [5; 4].

Основы местоимений единственного числа отличаются только анлаутными согласными: *д* – 1-е л. ед. ч. и *м* – 2-е лицо ед. ч. На этом основании можно было бы предположить, что анлаутные согласные *д*- и *м*- выполняют функцию репрезентации лица, т. е. являются морфологическими показателями грамматической категории лица. Однако в косвенной основе личного местоимения 2-го лица появляется *д*-: *дур* «твой», *дуцца* «ты, тобой», *дуйе* «тебе», *дуда* «ты, на тебе» и т. д., что не позволяет квалифицировать анлаутные согласные *д*- и *м*- в корневых морфемах личных местоимений 1-го и 2-го лица как морфологических репрезентантов лица.

Местоимение – это первичная именная часть речи, которая в генетическом плане возникла раньше любой другой именной части речи. О древнем характере происхождения личных местоимений свидетельствует в том числе и тот факт, что во всех близкородственных андо-цезских языках исследуемые лексемы выявляют материальное единство. Анлаут корне-

вых морфем личных местоимений 1-го и 2-го лица неизменно представлен согласными *д*- и *м*- соответственно. Реконструируя прономинальную систему аварского языка, Б. М. Атаев указывает на «глубокое материальное родство» личных местоимений аваро-андо-цезских языков. Он демонстрирует, что личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа во всех аваро-андо-цезских языках содержат корневые *д* (для 1-го лица) и *м* (для 2-го лица):

авар. *дун*, анд. *дин//ден*, ботл., годоб. *ден (дени)*, чам. *ди^н*, тинд. *де*, багв. *де (дē)*, карат. *ден (дин)*, ахвах. *дене*, цез. *ди*, гинух. *де*, хварш. *да (до)*, бежт. *до*, гунзиб. *дэ* «я»;

авар. *мун*, анд. *мин//мен*, ботл., годоб. *мин (мини)*, чам. *ми^н*, тинд. *ме*, багв. *ме (мē)*, карат. *мен*, ахвах. *мене*, цез. *ми*, гинух. *ме (мен)*, хварш. *ма (мо)*, бежт. *ми*, гунзиб. *мэ* «ты» [3, с. 29].

Различаются личные местоимения, как видим, корневыми гласными. В большинстве андийских языков аварскому корневому *-у-* соответствует гласный *-е-*, в цезском *-и*, гинухском *-е*, хваршинском *-а (-о)*, бежтинском *-о*, гунзибском *-э*. Различаются личные местоимения единственного числа также наличием/отсутствием в структуре ауслатного сонорного *-н*. Как видим, во всех цезских языках, за исключением диалектного варианта гинухского языка (*мен*), в структуре личных местоимений *-н* не представлен. В большинстве андийских языков (анд., ботл., годоб., карат., ахвах.), за исключением тиндинского и багвалинского, так же как и в аварском, личные местоимения единственного числа содержат в структуре ауслатный *-н*. В чамалинском языке ослабление ауслатного *-н* привело к назализации предшествующего корневого гласного (*ди^н*, *ми^н*). На основании того факта, что назализация в андийских языках, в которых она представлена, «по единодушному мнению исследователей дагестанских языков – вторичного происхождения», Б. М. Атаев считает «исходными такие формы 1-го и 2-го лица единственного числа личных местоимений, в которых наличествуют два корневых согласных *д* и *н* (для 1-го лица) и *м* и *н* (для 2-го лица)» [3, с. 29]. Соглашаясь с автором относительно исходного характера местоимений структуры *дун* и *мун*, хочется выразить сомнение относительно квалификации ауслатного *-н* как компонента корневой структуры.

При одинаковых структурах основ личные местоимения единственного и множественного числа различаются структурой корневых морфем. Корневые морфемы личных местоимений единственного числа представлены двухкомпонентными структурами СГ: *ду-* (алломорф *ди-*), *му-* (алломорф *ду-*). Представляется верной точка зрения И. Х. Абдуллаева, который допускает вероятность того, что «основы личных местоимений в лакском и других дагестанских языках являются «стершимися» в процессе «языкового выветривания» основами» [1, с. 15].

Продемонстрируем это на парадигмах падежных форм личных местоимений единственного числа с указанием их морфемного членения.

Ед. число:

Ном.	<i>дун</i> «я»	<i>мун</i> «ты»
Эрг.	<i>ди-цца</i>	<i>ду-цца</i>
Ген.	<i>ди-р</i>	<i>ду-р</i>
Дат.	<i>ди-й-е</i>	<i>ду-й-е</i>

Суперэссив	<i>ди-да</i>	<i>ду-да</i>
Адэссив	<i>ди-хъ</i>	<i>ду-хъ</i>
Интерэссив	<i>ди-лI</i>	<i>ду-лI</i>
Субэссив	<i>ди-къ</i>	<i>ду-къ</i>

Суперлатив	<i>ди-д-е</i>	<i>ду-д-е</i>
Адлатив	<i>ди-хъ-е</i>	<i>ду-хъ-е</i>
Интерлатив	<i>ди-лI-е</i>	<i>ду-лI-е</i>
Сублатив	<i>ди-къ-е</i>	<i>ду-къ-е</i>

Суперэлатив	<i>ди-д-а-сса</i>	<i>ду-д-а-сса</i>
Адэлатив	<i>ди-хъ-а</i>	<i>ду-хъ-а</i>
Интерэлатив	<i>ди-лI-а</i>	<i>ду-лI-а</i>
Субэлатив	<i>ди-къ-а</i>	<i>ду-къ-а</i>
Супертранслатив	<i>ди-д-а-сса-н</i>	<i>ду-д-а-сса-н</i>
Адтранслатив	<i>ди-хъ-а-н</i>	<i>ду-хъ-а-н</i>
Интертранслатив	<i>ди-лI-а-н</i>	<i>ду-лI-а-н</i>
Субтранслатив	<i>ди-къ-а-н</i>	<i>ду-къ-а-н</i>

Как видно из парадигмы, падежные форманты присоединяются непосредственно к косвенной основе: *ди-* 1-е лицо и *ду-* 2-е лицо. Все падежные формы личных местоимений единственного числа состоят из косвенной основы и форманта категориальной характеристики. Форманты детерминативной характеристики не представлены по всей парадигме. Ни в одной форме косвенных падежей не сохранился и ауслатный *-н*, что, на наш взгляд, не позволяет включить его в состав корня.

В дагестановедении бытует мнение, что общая часть личных местоимений единственного числа *-ун* «может быть истолкована как признак единственного числа» [8, с. 172]. И. А. Джавахишвили выделяет в качестве общего элемента личных местоимений единственного числа *-н* и полагает, что конечный *-н* не является корневым элементом, а служит древним показателем «категории рода» [цит. по: 2, с. 45]. Заслуживает внимания также точка зрения Б. М. Атаева, согласно которой «общий второй компонент в личных местоимениях *д-ун* и *м-ун* скорее всего является особым структурным элементом («дейктической основой»), аналогии которому встречаются в личных местоимениях и других кавказских языков» [2, с. 45]. Вроде бы мы имеем три разные точки зрения. Но как это ни парадоксально, эти точки зрения не противоречат друг другу, более того, они дополняют друг друга. Ауслатный *-н* не может быть только показателем рода (т. е. грамматического класса), как утверждает И. А. Джавахишвили, и не может быть показателем только числа, как утверждает С. М. Хайдаков, поскольку в аварском языке грамматические категории класса и числа выражаются синкретично – одним общим показателем. Показатели грамматического класса, как известно, восходят к дейктическим элементам, так что точка зрения Б. М. Атаева не противоречит, а дополняет мнения предшественников.

Корневые морфемы личных местоимений множественного числа представлены трехкомпонентными структурами СГС, т. е. совпадают с основами этих местоимений. Продемонстрируем это на парадигмах падежных форм личных местоимений множественного числа с указанием их морфемного членения.

Мн. число:

Ном.	<i>ниж «мы»</i>	<i>нилI «мы»</i>	<i>нуж «вы»</i>
Эрг.	<i>ниж-е-цца</i>	<i>нилI-е-цца</i>	<i>нуж-е-цца</i>
Ген.	<i>ниж-е-р</i>	<i>нилI-ер</i>	<i>нуж-е-р</i>
Дат.	<i>ниж-е-йе</i>	<i>нилI-е-йе</i>	<i>нуж-е-йе</i>
Суперэссив	<i>ниж-е-да</i>	<i>нилI-е-да</i>	<i>нуж-е-да</i>
Адэссив	<i>ниж-е-хъ</i>	<i>нилI-е-хъ</i>	<i>нуж-е-хъ</i>
Интерэссив	<i>ниж-е-лI</i>	<i>нилI-е-лI</i>	<i>нуж-е-лI</i>
Субэссив	<i>ниж-е-къ</i>	<i>нилI-е-къ</i>	<i>нуж-е-къ</i>
Инэссив	<i>ниж-е-лI-у-КП</i>	<i>нилI-е-лI-у-КП</i>	<i>нуж-е-лI-у-КП</i>

Суперлатив	<i>ниж-е-д-е</i>	<i>нил-е-д-е</i>	<i>нуж-ед-е</i>
Адлатив	<i>ниж-е-хъ-е</i>	<i>нил-е-хъ-е</i>	<i>нуж-е-хъ-е</i>
Интерлатив	<i>ниж-е-л-е</i>	<i>нил-е-л-е</i>	<i>нуж-е-л-е</i>
Сублатив	<i>ниж-е-къ-е</i>	<i>нил-е-къ-е</i>	<i>нуж-е-къ-е</i>
Инлатив	<i>ниж-е-л-у-КП-е</i>	<i>нил-е-л-у-КП-е</i>	<i>нуж-е-л-у-КП-е</i>

Суперэлатив	<i>ниж-е-д-а-сса</i>	<i>нил-е-д- а-сса</i>	<i>нуж-ед-а-сса</i>
Адэлатив	<i>ниж-е-хъ-а</i>	<i>нил-е-хъ-а</i>	<i>нуж-е-хъ-а</i>
Интерэлатив	<i>ниж-е-л-а</i>	<i>нил-е-л-а</i>	<i>нуж-е-л-а</i>
Субэлатив	<i>ниж-е-къ-а</i>	<i>нил-е-къ-а</i>	<i>нуж-е-къ-а</i>
Инэлатив	<i>ниж-е-л-у-сса</i>	<i>нил-е-л-у-сса</i>	<i>нуж-е-л-у-сса</i>

Супертранлатив	<i>ниж-е-д-а-сса-н</i>	<i>нил-е-д-а-сса-н</i>	<i>нуж-ед-а-сса-н</i>
Адтранлатив	<i>ниж-е-хъ-а</i>	<i>нил-е-хъ-а</i>	<i>нуж-е-хъ-а</i>
Интертранлатив	<i>ниж-е-л-а-н</i>	<i>нил-е-л-а-н</i>	<i>нуж-е-л-а-н</i>
Субтранлатив	<i>ниж-е-къ-а-н</i>	<i>нил-е-къ-а-н</i>	<i>нуж-е-къ-а-н</i>
Интранлатив	<i>ниж-е-л-у-сса-н</i>	<i>нил-е-л-у-сса-н</i>	<i>нуж-е-л-у-сса-н</i>

Склонение личных местоимений множественного числа, как видим, отличается от склонения соответствующих местоимений единственного числа. Все падежные формы образуются от прямой основы путем присоединения суффикса детерминативной функции *-е* и соответствующего форманта категориальной характеристики. Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа образуют формы косвенных падежей от косвенных основ. Падежные форманты местоимений совпадают с формантами имен существительных, за исключением родительного падежа: формант генитива имени существительного – *-л*, а формант личных местоимений – *-р*. Формант *-р*, по всей видимости, носит более древний характер. Как известно, местоимения нередко демонстрируют такие реликтовые особенности словоизменения и словообразования, которые утрачены другими лексико-грамматическими рядами.

В авароведении довольно популярно мнение, что характерная для родительного падежа флексия *-р* в местоимениях 1-го и 2-го лица (*ди-р* «мой», *ду-р* «твой», *ниже-р* «наш (без вас)», *ниле-р* «наш (с вами)», *нуже-р* «ваш») – исторически не что иное как показатель IV грамматического класса, некогда функционировавшего в аварском языке и ныне утерянного, хотя на нынешнем этапе своего развития аварский язык и не различает грамматических классов в формах родительного падежа личных местоимений. Основанием для такого мнения служит в том числе и тот факт, что в андийских языках формы родительного падежа личных местоимений содержат в своем составе действующий классный показатель.

Классные экспоненты сохранились и ныне в трех говорах одного из реликтовых диалектов аварского языка – анцухского: анцросунхадинском, ташском и чадоколобском – в составе падежных форматов личных местоимений, но только не родительного падежа, а дательного, например: *ди-в-е* (I гр. класс), *ди-й-е* (II гр. класс), *ди-б-е* (II гр. класс), *ди-р-е* (мн. число) [см.: 10, с. 50; 9, с. 220; 6, с. 39–41].

Формант эргатива в большинстве говоров диалектов южного наречия – *-л-ь-а*: *ниж-е-л-ь-а*, *нил-ь-е-л-ь-а*, *нуж-о-л-ь-а*//*нож-о-л-ь-а*. В некоторых говорах представлен формант *-д*: *ниж-е-д*, *нил-ь-е-д*, *нуж-о-д* и т. д. Детерминативный суффикс может варьировать и по говорам северного наречия.

В заключение хотелось бы привести замечание З. К. Тарланова относительно языков лезгинской группы по вопросу исследования местоимений: «Начиная с грамматических очерков Р. Эркерта по ряду языков лезгинской группы (так называемому кюринскому, рутульскому, цахурскому, агульскому, табасаранскому), складывается традиция снабжать общеграмматические исследования развернутыми обзорами падежных и числовых форм ме-

стоимений, в том числе и личных. Но обзоры эти представляют собою, как правило, схемы сугубо иллюстративного плана, поэтому, естественно, далеки от задач теоретического освещения проблем, связанных с природой местоимений вообще» [7, с. 89] Следует отметить, что данное замечание актуально и для всех дагестанских, в том числе и для аваро-андоцезских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев И. Х.* К истории основ личных местоимений в лакском языке // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. С. 15–21.
2. *Атаев Б. М.* Некоторые особенности морфемной структуры и склонения личных местоимений аварского языка // Морфемный строй дагестанских языков. Махачкала, 1988. С. 44–48.
3. *Атаев Б. М.* Опыт реконструкции прономинальной системы аварского языка // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. С. 29–35.
4. *Магомедов М. А., Гаджиева А. О.* О структуре косвенной основы местоимений аварского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Махачкала, 2001. Вып. 3. С. 83–84.
5. *Магомедов М. А.* Личные местоимения в аварском языке // Контенсивная типология естественных языков: материалы Международной научно-практич. конф. языковедов (26–27 апреля 2007 г). Махачкала, 2007. С.115–117.
6. *Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964. 172 с.
7. *Тарланов З. К.* Опыт системного анализа личных местоимений в восточно-лезгинских языках // ВЯ. 1977. № 5. С. 89–96.
8. *Хайдаков С. М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.
9. *Церцвадзе И. И.* Два типа эргатива по исходной основе в личных местоимениях аварско-андийских языков // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1978. Т. 5. С. 220–222.
10. *Чикобава А. С.* Склонение местоимений в аварском языке // Известия Института языка и материальной культуры. Тбилиси, 1942. Т. 12. С. 31–50.

СОКРАЩЕНИЯ

ВЯ – Вопросы языкознания
СГ – согласный, гласный
СГС – согласный, гласный, согласный

Поступила в редакцию
17.02.2020.

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: logika55@mail.ru

Mallaeva Zulaikhat Magomedovna, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: logika55@mail.ru